

Философские концепции тела

На данном этапе развития философии телу уделяется очень много внимания. Понятие телесности обязано своим активным проникновением в мыслительные практики, прежде всего, фрейдизму и другим, часто базирующимся на нем, философско-психофизиологическим учениям материалистической направленности. Данное понятие сформировалось в качестве своеобразной антитезы духовности. С помощью категории телесности осуществлялся выход философского мышления за пределы трансцендентальной субъективности в сторону своеобразной реабилитации чувственности, включения ее в поле современных мыслительных стратегий.

Что мы имеем в виду, говоря о теле, какой смысл вкладываем в это понятие? Какими характеристиками оно обладает? Как мы можем познать тело? Каким телом мы обладаем? На все эти вопросы я попытаюсь ответить в данной статье.

Опираясь во многом на эстетику Кьеркегора и Ницше, психоанализ Фрейда и его последователей, а также на художественно-эстетический опыт современного искусства, крупнейшие мыслители XX века П.-М. Фуко, Р. Барт, М. Мерло-Понти, Ж. Делёз и др. ввели понятие телесности, тела, телесных практик, телесной топографии, ландшафта, поверхности, «феноменологического тела», «социального тела» и т.п.

В современной философии существует несколько трактовок тела, например такие как: тело – это: 1) универсальная стабилизирующая структура единого опыта людей, тело в отношении к природным и культурным объектам, благодаря чему они и существуют; 2) неосознанный горизонт человеческого опыта, перманентно существующий до- и пред- всякого абстрактно-конкретного

мышления, то есть тело – высший синтез и единство опыта, при этом понимающее его без подчинения объективирующим функциям разума; 3) «порог», где полученные индивидом впечатления избирают пути для превращения в соответствующие движения; 4) препятствие, орган, посредством которого «поток становления» пытается зафиксировать, воспринять себя на различных уровнях проявления, что возможно в момент столкновения с препятствиями; 5) центральный элемент процессов коммуникации в предельно широком смысле этого понятия. [4, С. 1029]

Остановимся на некоторых концепциях подробнее.

Рассмотрим понимание тела, которое мы находим в работах Валерия Подороги. В первую очередь он отмечает, что в мифологическом понимании тело имеет два способа представления – *со*-положение и *рас*-положение его частей, органов и функций. Эта взаимосвязь не может быть поставлена под сомнение поскольку создана богом. То есть мы имеем идею макро- и микрокосмоса, в котором никто не имеет власти над телом, а оно в свою очередь никому не принадлежит. Это тело не собрано, все его органы и части соотносимы в своем постоянстве только с единственным планом Космоса. В этом понимании есть тело Космоса, тела богов, но при этом тела человека нет, если, конечно понимать под телом то, что ему принадлежит, то, чем он владеет и что не может быть отнято.

Согласно концепции Подороги, существуют тела и существует наше собственное тело, в результате чего мы всегда находимся «в центре мировой предметности. Мы всегда – *вне* других тел и *внутри* собственного»[5, стр.12]. Получается, что наше тело скорее принадлежит миру, чем нам: мы скорее находимся внутри телесной машины, над которой можем потерять контроль в любой момент. Мы вступаем во временный союз с телом, внутри которого находимся, «обладаем «я-чувством», переживанием психосоматического единства», которое является абсолютно уникальным, позволяет порождать нам вполне определенные

образы собственного тела, соотносить их с другими телами. Мы можем обращаться к собственному Я, утверждать его центральное положение в мире. *«Тело есть только внутренний образ и ничто иное»*[5, С. 13].

Наше тело является препятствием, поэтому наше восприятие является неполным, то есть информация из мира осознается нами в неполном объеме из-за ограниченности восприятия нашего тела. «В каждый миг восприятия наше тело буквально насыщается мельчайшими невидимыми, неосязаемыми или слабо осязаемыми образами-действия, которые наше тело не в силах отразить, оно «пропускает» их и все-таки на них реагирует, но реагирует, минуя фазу восприятия как такового»[5, С. 16]. То есть многие восприятия нашего тела остаются неосознанными, реакция на образ-действие проходит автоматически, реагирует тело, но сознание остается незадействованным.

Подорога представляет тела посредством порогов и имеет в виду такое их соположение: тело-объект, тело-«мое тело», тело-аффект, тело мыслимое, единое (операции трансцендентального плана).

Данные тела-пороги отличаются друг от друга, они различны, общим для них служит лишь то, что они способны отражать и воспринимать, но процессы отражения и восприятия проходят различным способом – схожи по протекающим процессам, но различны по тому, как они протекают.

Наше жизнь не заключена в нашем теле, мы лишь воспринимаем ее через данное нам тело, оно как проводник. «Жизнь в целом – это поток становления (Ф.Ницше), но тогда и отдельная жизнь не заключена в тело-порог как темницу, а всегда – *вихрь*, кружение, перепад глубин и поверхностей, изменение телесных состояний, независимых от устойчивых, видимых телесных форм»[5, С.20]. Наша жизнь не зависит от нашего тела настолько, насколько мы можем преодолеть биологическую его сущность. Наше сознание не подчинено нашему телу абсолютно. собственное тело – порог, но не тюрьма, в которую мы заключены безропотно.

Но тогда не является ли наше тело объектом? Наше собственное тело никогда для нас не будет объектом. Тело объективируется, становится объектом по мере того, как ограничивается автономия действий его живых тел. Собственное же наше тело мы не можем лишить наших действий, мы всегда действуем через наше тело и не иначе. Поэтому представить наше тело в качестве объекта невозможно. И в то же время мы не можем отрицать наличие в нем биологической структуры, анатомического строения, иерархии составляющих его частей, элементов, веса и сопротивляемости и т.п. Все это – тело, ставшее органическим субстратом, чем-то, чем оно может быть перестав быть нашим телом. Но при этом другие тела для нас или наше тело для других вполне может быть объектом. Конечно, мы не можем отрицать, что представляем собой биологическую структуру и тем самым являем собой объект, но тогда, по мнению Подороги, это уже не наше тело, это лишь «органический субстрат», но ведь не только в этом заключается *наше тело*. И Мерло-Понти настаивает: «Тело, следовательно, не объект» [3, С.175]. Есть различные стадии состояния тела, в которых оно приобретает качества объективности: «есть тело обнаженное, видимое, угнетаемое касаниями; есть тело отвратительное, тело-мясо, тело раненного человека, разорванное на куски, залитое кровью; есть тело-труп, некое конечное состояние человеческой материи; есть тела рабов, тела-роботы, исполненные послушания и покорности, но есть и тела исследуемые» [5, С. 21]. Но во все эти стадии отличаются от нашего тела тем, что в них нет внутренней энергии. Тело, которое объективируется в рамках исследовательского проекта – тело без внутреннего, «глухая, ровная поверхность», как говорит Бахтин [1, С. 44]. Без внешнего телу субъекта исследования тело-объект не существует. Близким к телу-субъекту, пожалуй, можно считать гуссерлевское понятие *Körper*. Субъект исследования создает и расчленяет тело-объект, своим появлением уничтожает первоначальное единство живого тела, и то перестает существовать. Тело-объект не

имеет собственного языка, оно подчинено языку, объективирующего его.

В границах модели «тело как реальность для сознания» Гуссерлем было обосновано принципиальное различие тела-объекта и тела-субъекта: между телом, воспринимающим внешнее себя, и телом, которое оказывается в этот момент восприятия воспринятым. Наше тело, по Гуссерлю, конструирует себя «двойным схватыванием», где оно воспринимается одновременно и как тело-объект и как тело-субъект. По Гуссерлю, тело объективируется по мере ограничения автономии действия живых сил: тело-объект – это тело, которому придаются с различной степенью воздействия качества «несуществования» («тело без внутреннего»). Такое тело-объект существует лишь сопряжено с внешним наблюдателем. В данном контексте Гуссерль предложил выделять четыре иерархии, четыре страты в конструировании телесного единства: 1) тело как материальный объект; 2) тело как «плоть» (живой организм); 3) тело как выражение и компонент смысла; 4) тело как элемент-объект культуры. У живого тела имеется «предобъектный» слой человеческой телесности – в нем проявляется как сознание моего тела, так и тела «Другого» посредством интересубъективного опыта.

Барт, который раскрывает понятие тела через отношение его к тексту, говорит, что «будучи аналитическим, язык захватывает тело, только если оно раздробленно; целостное тело – вне языка; единственное, что достигает письма, – куски тела; для того, чтобы сделать тело видимым, необходимо или сместить, отразить в метонимии его одежды, или свести его к одной части. Описание только тогда становится визионерским, и вновь обретает счастье выражения»[4, С. 1029]. Тело расщепленное, захваченное языком, полностью находится в его власти, объективирующего его. В этом случае оно обретает свойства, присущие определенным видам физиологических, биологических и химических структур, в нем не остается ничего собственно телесного, мы имеем лишь части тела. В

случае работы с языком мы не имеем цельного тела, а, следовательно, не имеем и тела вообще. Это не тело, а скорее машина. Естественный язык не дает нам возможности познать тело во всей его целостности. Возможно, языки искусства дадут нам возможность добиться этого. Например, языки хореографического искусства, где тело является основным средством выражения.

Обладать своим телом мы можем лишь через соотнесение его в образах внутреннего переживания с идеальным телом Другого, «телом-каноном». Отношение к себе как телу появляется из отношения заимствования тела Другого. Это соотнесение себя с внешним себе телом остается неосознаваемым, совершенно автоматическим. Отношение к себе как к телу появляется из отношения заимствования тела другого. До собственного тела мне еще нужно добраться, то есть преодолеть его объектную форму, в которой оно впервые нам дается. Тело-канон – идеальная норма, представляет собой совокупность норм поведения, через которые мы можем различать правильные и неправильные использования тела, что можно делать и чего нельзя, что пристойно и желательно[5, С. 22-23]. То есть для того, что бы составить о себе какое-либо представление необходимо обратиться к внешнему телу, к телу другого, но не просто к чуждому нашему телу, а к телу, которое является образцом, лекалом, согласно которому должно выглядеть тело. Но при этом тело-канон дается нам в качестве исторической нормы. Наше собственное тело дается нам в пределах исторического выбора, уже совершенного за нас Другим. То есть наше собственное представление о себе находится в зависимости от того, в каком обществе, в какую эпоху мы начинаем определять себя и свое собственное тело.

Философия XX века в рамках «философии Другого» интерпретировала понятие «моего тела» в контексте базовых модальностей его существования: «присутствия-в-мире», «обладания собой», направленности на мир (интенциональности). Включение в философию проблемы отношения Я-Другой привело к формулировке в этом

контексте идеи «зеркальной обратимости» в мире, идея оптического обмена между телами способствовала конструированию идеи телесной промежуточности, образу и понятию плоти. Взаимодействие телесной схемы и образа тела дает нам отправную точку в анализе понятия «моего тела». телесная схема – экран, который представляет и отражает. Согласно Лакану, мы не можем отрицать значения в стадии формирования предсознательного Я. Неизбежность проявления зеркального образа тела, удостоверяемая оптически. Лакан полагает, что в жизни ребенка необходимо происходит встреча с собственным зеркальным образом. Феномен зеркала – это знак того, что человеческое существо начинает опознавать себя в качестве отдельно существующего в мире тела. По Мерло-Понти, «призрак зеркала выволакивает наружу мою плоть – и тем самым то невидимое, что было в моем теле, сразу же обретает возможность наделять собой другие видимые мной тела. С этого момент мое тело может содержать сегменты, заимствованные у тел других людей, также как моя субстанция может переходить в них: человек для человека оказывается зеркало. Само же зеркало оборачивается инструментом универсальной магии, который превращает вещи в зримые представления, зримые представления – в вещи, меня – в другого и другого в меня».

По Мерло-Понти, тело есть «непосредственное человеческое бытие» - «бытие сознания», «наша укорененность в мире»: мы благодаря телу и имеем мир и принадлежим ему[2, С. 23]. Иначе, чем через тело, мы не можем присутствовать в мире. Только с помощью тела мы можем пребывать в мире, взаимодействовать с ним, и никак иначе. Наше сознание не может находиться в действительности без тела, вне его. Тело выступает как смысловой центр, точка, в которой сходятся и из которой получают свое обоснование ключевые ценностные и познавательные ориентации, фиксирующие сдвиг самих оснований традиционной европейской метафизики, всего набора традиционных оппозиций и механизмов,

удерживающих изоморфность порядка мышления и реальности. По словам Мерло-Понти: «Собственное тело занимает в мире то же место, что и сердце в организме: оно постоянно поддерживает жизнь в видимом спектакле, оно его одушевляет и питает изнутри, составляет вместе с миром единую систему»[3, С. 261]. Тело репрезентирует нас в мире, оно способ нашей жизни, только с помощью него мы есть. При этом наше тело всегда в центре нашего актуального восприятия.

Прежде всего, человек задумывается о том теле, которое он имеет как свое. «Говоря слово «мое», я противопоставляю его «не-моему». Некий изначальный разрыв утверждает мое персонифицированное присутствие в мире: я есть в теле, поскольку я чем-то обладаю, а поскольку я чем-то обладаю, я и существую»[5, С. 29]. «Я-чувство» есть телесная форма, форма обладания телом, моим телом. Данное нам тело – дом-раковина, а мы лишь жильцы в этом доме, и тем не менее, это именно наш дом, легко отличимый от других подобных сооружений, от других домов-раковин с другими жильцами. Мы владеем собственным телом – это означает, что мы можем сознательно использовать его возможности быть с миром в различных и многообразных отношениях. Существовать, присутствовать – значит ощущать пережитое ощущение близости с собой и с миром, пережитое посредством собственного тела. Владеть, обладать, иметь – нечто такое, что лежит уже вне первоначального телесного опыта и должно быть отнесено к чисто солипсической функции Я, утверждающей некий неизменный знак присутствия-в-мире нашего Я, независимого от мира. Обладание своим Я означает в первую очередь отделение себя от всего себе Внешнего, подразумевает разграничение Я и остального мира, но эта граница не четкая, колеблющая, ее определение представляет собой отдельную проблематику.

Итак, мы обладаем телом. С этим телом мы можем делать многое, но наша мыслительная деятельность в любом случае будет ограничена возможностями нашего

биологического тела. Несомненно, человек являет собой тело мыслящее, он способен выражать себя через это тело, но при этом им же будет ограничен. Без тела человека не существует в действительности (конечно, мы можем сохранить его образ и воспоминания о нем по его делам, вещам, предметам, созданным в течение жизни, но реального пребывания в мире он иметь не будет), оно способ нашего присутствия в окружающем нас мире.

Наше тело – это граница между миром и нашим Я. Но эту границу мы можем определить лишь через соприкосновение с телом Другого. Прикосновение чего-то внешнего определяет мое тело и делает его внутренним, близким для меня; оно демонстрирует себя, показывает свое присутствие, свою инаковость.

Свое тело мы можем помыслить через феномен зеркала: до знакомства с зеркалом мы лишь видим чужие тела, но не имеем определенного представления о своем собственном. Через зеркало мы получаем образ своего тела, не в сравнении с Другим или через другое, а как непосредственно мне данное тело с определенными характеристиками и качествами.

Тело мыслиться не просто как тело мне данное, с помощью которого я существую в мире, но и тело, которое помогает мне находить контакт с другими мыслящими и не мыслящими телами в мире. Оно при этом не просто средство контакта, оно способ самоопределения, самопонимания и самовыражения.

Мое тело – порог, через который я воспринимаю мир. Поэтому, только познав свое тело, мы можем определить, насколько точно мы воспринимаем окружающую нас реальность, насколько точно наше тело предает нам эту информацию. Оно является преградой для познания человека, но в то же время, преодолев ее, мы достигаем желаемого результата. Человеческое тело есть то, где формируется или проецируется ощущения, восприятие, образ, оно инструмент, каркас для нашего сознания и души.

В отношении тела и телесности существует множество вопросов и проблем: соотношение телесного и духовного, взаимодействие тела и сознания, пределы и границы телесности – их определение, тело в художественных практиках и т.д. перед автором данной статьи стояла следующая задача: указать на основные представления о теле; очертить круг понятий, с помощью которых тело характеризуется; а также определить основные ракурсы рассмотрения тела на данном этапе развития философской мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1979 1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: 1979
2. Мерло-Понти М. Око и дух, - М.: 1992
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия, - СПб.: 1998
4. Новейший философский словарь, - Минск: 2001
5. Подорога В.А. Феноменология тела, - М.: 1995